

УДК 372.881.111.2

А.В. СКВОРЦОВА
(Lenchik28.10@mail.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК КАК ИНСТРУМЕНТ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ*

Статья посвящена важности владения английским языком молодыми специалистами в их научно-исследовательской деятельности. Рассматриваются возможности применения англоязычных источников и специальных работ в области изучения мировой истории и культуры.

Ключевые слова: английский язык, исследовательская деятельность, историческая имагология, история, Русско-японская война, образ «Другого».

В современном мире развитых технологий и средств коммуникации получить желаемую информацию для исследователей мировой истории зачастую не составляет большого труда. Историческая наука получила огромную поддержку благодаря сети Интернет через оцифрованные варианты книг и документов, что значительно облегчило работу исследователей с ними. Не только известные историки, но и студенты высших учебных заведений и учащиеся школ, только начинающие свою научную деятельность, получили возможность изучить материалы, ранее доступные лишь узкой категории ученых. В этой связи владение иностранным языком выступает необходимым условием подготовки специалистов в области мировой истории и культуры, т. к. позволяет им работать не только с отечественными, но и с зарубежными источниками и научными трудами, контактировать с экспертами и обращаться к международным базам данных, участвовать в международных конференциях, обмениваться опытом с коллегами из-за рубежа.

Английский язык выступает современной латынью – международным языком, используемым не только в общении, но и в научной деятельности. Большинство сборников и научных исследований в области истории с родного языка переводятся на английский, для облегчения работы с ними зарубежных специалистов. То же самое происходит и с источниками – наиболее популярные и востребованные за рубежом переводят на английский, прежде чем разместить их в свободном доступе либо закрытом архиве. Работа с такими материалами гораздо проще для исследователя, т. к. требует от него знание языка первоисточника только в случае необходимости соотнесения текста с оригиналом.

Кроме того, каждый студент, публикующий статью в сборнике, сталкивается с тем, что название статьи, аннотацию и ключевые слова следует продублировать на английском языке. Таким образом, даже в таких, не особо значительных, моментах знание английского языка необходимо для начинающего исследователя.

В качестве примера может послужить исследование образа «Другого» в ходе Русско-японской войны 1904–1905 годов. В последние годы данная тема становится популярной среди отечественных специалистов, в связи с постепенным улучшением российско-японских отношений и повышением интереса к культуре и особенностям жизни в Стране восходящего солнца. Проблемой изучения «Другого» занимается историческая имагология – междисциплинарное направление, опирающееся на данные истории, психологии, культурологи, этнологии, литературы и политологии. Историческая имагология ставит перед собой цель – изучить, при каких обстоятельствах и под воздействием каких факторов в сознании жителей одной страны формируется образ представителей другого народа и другой культуры. В связи с этим особенность исследования в данной сфере заключается в том, что, опираясь в основном на письменные источники (воспоминания, дневники, письма) как русского, так и японского происхождения, оно дает возможность проследить, как отдельно взятые участники событий видели своего

* Работа выполнена под руководством Локтюшиной Е.А., кандидата педагогических наук, доцента кафедры английского языка и методики его преподавания ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

противника и относились к нему. Кроме того, изучение источников такого рода позволяет понять, как работала правительственная пропаганда в годы войны и на какие общие черты и характеристики она опиралась при формировании образа «врага» в сознании своих граждан.

Так, для рассмотрения того, как именно работала пропаганда в Японии, следует проанализировать иллюстрированный японский журнал “The Russo-Japanese war” [9]. В нем содержатся статьи, посвященные традициям и культуре Японии, а также военные сводки, происходивших в 1904–1905 годах событий. Особый интерес для исследования представляет собой диалог японского солдата Япа и русского военнопленного Раски Бакаска. Данный отрывок, как свидетельствует автор журнала, использовался в школах, чтобы возвеличить образ Японии. Раска Бакаска, как собирательный образ русского человека, изображался в неприглядном виде. «Я пришел сдаться» – говорит он Япу, хоть на нём нет ни одного ранения:

“Russ: My name is Rusky Bakasky, and I have come to surrender myself.

Jap: But you do not appear in any way wounded.

Russ: That is the very reason I am here to surrender.

Jap: We Japanese do not surrender even when seriously wounded” [Там же, с. 195].

Подобное отношение – позорно для японцев, т. к. они, как говорит Яп, «не сдадутся, даже если получают серьезные увечья».

Далее Раска Бакаска хвалится перед Япом, пытаясь доказать ему величие своей нации и страны:

“Jap: This strange, your ways and ideas are so different from ours.

Russ: Yes, in many things. You are small in stature while we are big; your clothing is very poor while our is a luxurious; your country is a little bit of an island Empire but ours is a large continent” [Там же, с. 195].

Однако, все, чем Раска Бакаска так горд, – звучит по-детски и не заслуживает должного уважения, по мнению Япа:

“Jap: Though small in stature, we are big in mind: our clothing shabby but our heart is pure and noble; our country an island Empire but it is a dear home of gallant samurai! You see this difference goes a long way. Wherever you fight, you giants have received a crushing defeat and run away like rabbits: while we win the day and pursue you like hunters” [Там же, с. 196].

Дальнейший разговор усиливает неприязнь к Раске Бакаска: во время всей беседы он ни разу не высказал уважения к своей собственной Родине, подтверждая то, что русские заботятся только о собственных интересах. «Как ты думаешь, есть ли у меня шанс жениться на японке?» – спрашивает Раска в конце разговора, еще раз доказывая, что противник японцев не вызывает особой жалости и уважения к себе [Там же, с. 196].

Подобные выдуманнные диалоги вместе с новостными сводками с фронта способствовали формированию в сознании японцев неприятного образа русского человека: трусливого, жалкого и подлого.

Для того чтобы рассмотреть, как относились к русским отдельные участники военных событий 1904–1905 годов, следует обратиться к первоисточникам: воспоминаниям, мемуарам и дневникам японских солдат и офицеров. На русском языке наиболее популярными и находящимися в свободном для читателя доступе являются дневник Нирутака «Акацуки» [1] и воспоминания Тадеучи Сакурая «Живые ядра» [2].

Однако для полного изучения образа «другого» двух источников не достаточно, поэтому исследователю необходимо обратиться также к англоязычным версиям японских материалов, таких как, к примеру, “The naval battles of the Russo-Japanese war” капитана Того [6] и “The mission of Japan and the Russo-Japanese war” Кота Хошино [7]. Первый источник – воспоминания непосредственного участника военных событий и, что самое главное, командующего военным судном капитана Того. Его записи позволяют изучить, как правительственная пропаганда работала в отношении военачальников и как изменилось представление самого Того о русских. Вторая работа представляет собой размышления современника Русско-японской войны о причинах этого военного конфликта и роли Японии в его развязывании. Ценность этого источника заключается в том, что автор весьма категорично

высказывает свою позицию по отношению к России: “It comes upon her (прим. Japan) as a personal and a social duty to fight Russia” [7, с. 54]. По его мнению, Россия представляла собой угрозу для всего мира, выступая «получивилизованным деспотом», поэтому вмешательство Японии было необходимо. Изучить также следует “The Diary of the Russo-Japanese war” [8], издаваемый в 1904–1905 годах иллюстрированный альманах, содержащий, помимо сводок и статей, также картографические и фотоматериалы.

Схожая ситуация сложилась и в контексте исследований по проблемам Русско-японской войны. Наиболее востребованной среди отечественных имагологов выступает труд Сюмпей Окамото «Японская олигархия в Русско-японскую войну» [3] и Хасэгавы Сина «Пленники войны (Традиции и история отношений к военнопленным в Японии)» [4]. Эти научные исследования предоставляют широкий материал для изучения образа «Другого» в сознании отдельных групп населения: военнопленных, солдат и офицеров, жителей тыла. Однако для комплексного изучения этой проблемы следует использовать и не переведенные на русский язык научные труды, такие как, к примеру, монография К. Асакавы “The Russo-Japanese conflict: its causes and issues” [5]. Он представляет свою собственную точку зрения на причину ухудшения русско-японских взаимоотношений и развязывания военного конфликта.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что знание английского языка является необходимым для профессиональной и научно-исследовательской деятельности тех, кто изучает мировую историю и культуру. Помимо того, что оно показывает общий уровень сформированности профессиональных компетенций исследователя, владение английским также расширяет его возможности в изучении источниковой базы и анализа историографии по интересующим проблемам.

Литература

1. Нирутака. «Акацуки» перед Порт-Артуром (Из дневника яп. мор. офицера Нирутака): пер. с нем. СПб.: ред. «Нового журнала литературы, искусства и науки», 1995.
2. Сакураи Тадаиоси. Живые ядра: очерк боевой жизни яп. армии под Порт-Артуром / соч. Тадеучи Сакурай, поручика яп. армии, с предисл. гр. [Шигенобу]-Окума/ пер. с англ. СПб.: В. Березовский, 1909.
3. Сюмпэй Окамото. Японская олигархия в Русско-японской войне [Электронный ресурс]. URL: <https://proflib.net/book/61/symprey-okamoto-уаронскауа-олигаркхиуа-у-руско-уаронскоу-воуе.fb2.zip> (дата обращения: 28.11.2017).
4. Хасэгава Син. Пленники войны: (традиции и история отношений к военнопленным в Японии) / пер. с яп. К. Маранджян. М.: ИДЭЛ, 2006.
5. Asakawa Kanichi. The Russo-Japanese conflict: its causes and issues. Boston, 1904.
6. Capitan Togo. The naval battles of the Russo-Japanese war. Tokyo, Gokakukyokwai, 1907.
7. Kota Hoshino. The mission of the Japan and the Russo-Japanese war. LTD., Yokohama, 1904.
8. The Diary of the Russo-Japanese war. Tokyo, 1904.
9. The Russo-Japanese war Fully illustrated. Tokyo, 1905. No. 10.

ALENA SKVORCOVA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

ENGLISH LANGUAGE AS A TOOL OF HISTORICAL STUDIES

The article is devoted to the importance of English language proficiency by young specialists in their research activity. There are considered the possibilities of using English-speaking sources and special works in the sphere of world history and culture's research.

Key words: *English language, research activity, historical imagology, history, the Russo-Japanese war, the image of the “Other”.*